

БОЛЬШЕ НИКОГДА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ИРИНА ШАЙЛИНА

Ирина Шайлина
Больше никогда

«Автор»

2026

Шайлина И.

Больше никогда / И. Шайлина — «Автор», 2026

—Ты нас не заслуживаешь, — сказал он. — Ты просто не достойна ни меня, ни нашей... моей дочери. Я сидела на полу у его ног, разбитая, павшая, пыталась собрать себя из осколков и найти нужные слова, слова которые все бы вдруг изменили.—Ты не можешь сделать вид, что прожитых нами лет нет, не можешь вычеркнуть меня из своей жизни!—Тебя все уже вычеркнули, Юль. Я, наша дочь... даже твоя мама. Некоторые истории начинаются с хэппи-энда. Иногда, чтобы осознать, что именно тебе важно, нужно все потерять.

© Шайлина И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Юля	5
Глава 2. Иван	9
Глава 3. Юля	12
Глава 4. Иван	16
Глава 5. Юля	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ирина Шайлина

Больше никогда

Глава 1. Юля

Дверь открылась. Я не спала, но закрыла глаза сразу же. Проследила за тем, чтобы моё дыхание было ровным и спокойным, как у спящего человека.

— Юль? — тихо позвал меня мой муж.

Я удержалась от того, чтобы скривиться — очень хотелось. Муж же прошёл вглубь спальни прикрыв за собой дверь. Опять же — тихо. Зашелестела снимаемая одежда.

Я знала, предчувствовала каждый его жест, каждое его слово, мне и не нужно было смотреть.

Футболку он всегда аккуратно расправит и повесит на стул. Тапки со смешными ушами, которые ему подарила наша дочка — под стул. Сняв тапки пошевелит пальцами ног, силясь их растопырить — двенадцать лет назад меня это смешило. Двенадцать лет назад я была влюблена.

Он будет вести себя тихо, чтобы я не проснулась, но надеяться, что я проснусь, на сто процентов изученный мой муж.

— Спишь? — спросил он.

Лег в постель, но все еще не смирился. Придвинулся чуть ближе, дорогой матрас мягко принял вес его тела. Рука легла на мой бок. Тяжёлая, сильная рука. Замерла, словно задумавшись, как быть, куда идти, вниз или вверх? И там, и там обещался довольно таки неплохой ассортимент.

В свои тридцать два я имела красивое тело, отчасти благодаря генетике, отчасти тому что раз в неделю стабильно выбиралась в зал. У меня не было никакого стеснения перед мужем. У меня просто...не было и желания.

Рука все медлила, а я размышляла, как быть. Продолжать лежать без движения, уповая на то, что он сочтет меня крепко спящей? Так он знает, что сон мой чуток. Скинуть его руку недовольно?

Думала и вспоминала, как все было тогда, двенадцать лет назад. Как тряслись колени. Как жарко мокло нижнее белье при одном воспоминании о его поцелуях. И казалось — никто не понимает. Никто таких чувств не испытывал. У нас все особенное и любовь наша — на всю жизнь. Мы будем жить долго и счастливо, родим троих сыновей, и чтобы все на папу похожи, построим дом, заведем собаку, и жить будем до глубокой старости, заполняя наши ночи грешными стонами и чуть слышным скрипом кровати.

А потом...потом я забеременела. Тогда менее счастливой это меня не сделало. Тогда море было по колено.

— Юля! — кричала на меня мать узнав и порывалась гонять меня кухонным полотенцем по квартире. — Я же умной тебя растила! Бестолочь!

— Я люблю его! — рыдала я. — Ты ничего не понимаешь!

— Я понимаю то, — продолжала злиться мать, — что тебе двадцати ещё не стукнуло! Институт закончить еще не успела, уже с брюхом домой пришла! И этот твой не умнее! Как под юбку лазить, так все они...

— Мама! Хватит!

Мама оттаяла. И как было не оттаять, когда на своей старой бестолковой дочке уже крест поставила, а тут в розовом кульке с ленточкой завязанной в бант приносят новое лекало? Дочку воспитать не вышло, но вот же она, внучка, такая маленькая, такая сладкая, смешная, а главное — родная.

И вот уже дочкин грешок кажется не таким уж страшным. Подумаешь институт закончить не успела — совершеннолетняя же, слава богу не в школе в подоле принесла. А зятек пусть и старше только на пару лет дочки, но он то институт закончить успел. И работает. И по первости можно пустить жить к себе — пусть копят на ипотеку. Так и пошло. Молодые копили, а ночами не старая совсем бабушка — недавно сорок лет разменявшая, бежала на каждый писк внучки, а потом прижимала сидя в кресле на кухне и млела от робкого женского счастья.

Купилась первая однушка в ипотеку. Затем продалась и купилась двушка. У мужа все шло и все получалось — теперь у них трешка с большой кухней в отличном районе.

Собаки вот нет, но есть жирный и меланхоличный морской свин. Трех сыновей тоже нет, зато есть всеми залюбленная Ника, уверенно вступающая в подростковый период.

А еще нет того, что грело изнутри и толкало на безумства двенадцать лет назад. Словно закончилось в определённый момент, утекло, как песок сквозь пальцы.

Поэтому я сейчас лежу и притворяюсь, что сплю. Чтобы он, мой муж, тот за которым я когда-то босиком по битому стеклу побежала бы, не стал меня обнимать. Не потянулся целовать, не понял вдруг, что тело мое, так грешно текущее раньше на его пальцы, сухо, как пустыня в полдень.

— Юль, ты хочешь поговорить?

Я едва зубами не скрипнула от досады. Нет, я не хотела говорить. Я хотела закрыть глаза, перед сном погружаясь в мечты о чем-то великом и несбыточном. Я хотела быть где угодно, но не здесь, в этой спальне, дизайн и мебель в которую я выбирала с таким удовольствием казалось, совсем недавно.

Он отвернулся на другой бок. Между нами не больше метра, а по сути — километры и километры, каждый из которых создан лично мной. Я прислушивалась к его дыханию и расслабиться смогла только когда оно выровнялось и он точно уснул.

Утро выдалось сонным. Я встала первой и тихо просочилась на кухню наслаждаясь одиночеством. Отрезала кусок огурца и вручила его морскому свину, который уже приветственно мне посвистывал. Включила кофемашину, отправилась в душ, радуясь тому, какая тихая и пустая квартира ранним утром.

Мой муж проснулся минут через двадцать. Прошел на кухню, сладко потянувшись чмокнул меня в макушку. Я не отстранилась — такое я вполне могла вытерпеть.

— Где Ника? — спросил он.

— Так каникулы, — напомнила я. — Летние уже начались. Спит она. Тебе бутерброды или кашу?

Я смотрела на часы — через час уйдет. Ника встанет часа через два и у меня будет еще немного личного, только моего времени. Отогнала от себя вдруг всплывшую мысль — двенадцать лет назад тебе страшно было даже думать о том что сейчас уйдет, пусть и на работу только.

Было и прошло. Закончилось. Испарилось.

— Юль, — осторожно начал мой муж. — Может, тебе на работу устроиться?

У меня от удивления приоткрылся рот, словно ожидая глотка кофе, так и не донесенного до рта.

— Что? — спросила я. — Что-то случилось, да? У тебя деньги закончились? Совсем?

Муж тихо рассмеялся.

— Не закончились, не переживай. Больше даже стало. Просто, я же вижу, что тебе скучно, Юль. Подруги все твои либо работают, либо младенцев нарожали и дома сидят, а наша Ника уже большая. Работа поможет тебе отвлечься, увлечься чем-то новым, завести знакомства и новых друзей. И жизнь заиграет.

— Думаешь? — с сомнением протянула я. — А куда я пойду? Я же...не умею ничего. Только быть мамой Ники и твоей женой.

Идея и правда виделась мне сомнительной, я и не работала никогда. Когда деньги были нужны, Ника было крошкой, была с ней. А потом нужды не было работать — бизнес мужа попер в гору.

Мишка глянул на часы и большим глотком допил кофе.

— Ты подумай, а я пойду, мне пора уже. Погляди сама варианты, я секретаршу попрошу пусть тоже поищет.

И ушел. А я осталась, а со мной — миллион мыслей. А может, и правда попробовать? Может это начало чего-то нового, прекрасного и неизведанного? От предвкушения неожиданного приключения у меня даже где-то внизу живота защекотало — как двенадцать лет назад от Мишкиных взглядов.

Глава 2. Иван

Телефон зазвонил, когда я тащил коробку. Мой бизнес расширился и в пространство старого офиса мы уже не влезали. Поиски подходящего помещения заняли пару месяцев, затем месяц на косметический ремонт, теперь вот — масштабный переезд. Несколько дней все перевозили грузчики, а я вот тащил самое дорогое, коробку с кучей важных сердцу и делу бумаг.

Коробка была достаточно тяжёлой, я не мог играючи достать телефон и ответить на звонок. И пару мгновений я колебался, стоит ли брать трубку — впоследствии не раз возвращался мыслями к этому моменту, что было бы, не возьми я трубку тогда?

Но коробку я поставил на ближайший подоконник и трубку взял, мельком глянув на имя звонящего — Андрей Свиридов одноклассник и когда то лучший друг. За последние годы мы виделись считанные разы, но тем не менее я считал его человеком близким.

— Андрюха, — рассмеялся я в трубку. — Сколько лет, сколько зим! Какого хрена в прошлом году традиционную рыбалку пропустил?

— Знаю я вас, — фыркнул Андрей, — Одного карася вытащили и пили три дня. У меня столько пить здоровья не хватит, я лучше дома посижу, с семьей.

— Подкаблучник, — усмехнулся я в ответ. — Я говорить долго не могу, завал, переезжаю, если что-то важное быстро давай вываливай, времени в обрез.

— Жена, — вздохнул Андрей. — Кризис у нее или что. Скучает, тоской мается.

Я представил себе силиконовую, заколотую ботоксом вечно юную деву неопределённых лет. Таковую, что стайкой стоят на банкете, и ты не сразу свою от чужих отличишь, одинаковые все. Это типичная жена современного бизнесмена, меня пока сия участь миновала.

— Пусть на работу устроится.

— Да и я так думаю...поэтому и звоню. Она у меня умница, но опыта работы вообще ноль, кто ее возьмёт?

— К чему ты клонишь?

Я вздохнул — в принципе это и так уже было понятно.

— Ты же расширяешься. Люди нужны. Возьми ее а, должен буду. Кемнибудь. Помощницей какойнибудь помощницы хотя бы. К себе я взять ее не могу, ни сама стараться не будет, ни мне работать не даст.

— Андрюх, — ещё раз вздохнул я.

— Да я сам могу тебе деньги на зарплату переводить.

— Дело же не в деньгах.

— Понимаю. Но она правда смышленная, куда нибудь да приспособишь. А за мной должок.

— И на рыбалку в этом году едешь, — категорично сказал я.

— Так уж и быть, — рассмеялся Андрей.

Что же, ради возможности видеть старого друга на попойке под шашлыки и уху, потерпеть в офисе силиконовую деву, я смогу. Тем более самой надоест, сбежит.

— Я скажу своему эйчару, пусть через собеседование ее проведет, может подберем место. Ок?

Мы договорились. Разговор я из головы выкинул, о жене Андрея вовсе не думал. Познакомились они уже после института, наши сборища она по каким то причинам пропускала, наверное предпочитая шумные тусовки дружеским посиделкам. В общем знаком я с нею не был, и желания знакомиться не имел. Да и правда, сбежит она.

Я понес коробку дальше, навстречу мне попалась наша эйчар, по старинке — руководитель отдела кадров, она же и являлась по сути целым отделом. В организации у меня работало меньше сотни человек, и одной Елены Викторовны мне хватало.

— Новенькая на днях подойдет, — бросит я на ходу. — Свиридова. Надо куда нибудь приспособить.

— Неужели любовницу под крылышко пристраиваете? — удивилась Елена Викторовна, которая считала, что возраст и опыт работы дают ей право со всеми быть на короткой ноге.

Меня это не смущало — со своими обязанностями она справлялась прекрасно.

— Хуже, — ответил я. — Жена старого друга.

— Кумовство процветает, — крикнула женщина уже мне вслед и я улыбнулся.

Андрюхину жену она приспособит. Я прошел в кабинет через приёмную, успев бросить взгляд на свою новую секретаршу, прошлая ушла в декретный отпуск. Иногда мне казалось, что Елена Викторовна взялась за устройство моей личной жизни, по крайней мере глядя на мою секретаршу так и думалось — только из института, красавица комсомолка, вот хватай в охапку и сразу в ЗАГС тащи.

— Иван Романович, — подскочила со стула она. — Вам помочь?

— Клининг вызвала? Тут бедлам.

— Завтра приедут, Иван Романович, как раз разложимся.

Я кивнул перешагивая через очередную коробку с чем-то неизвестным внутри. Секретарша была красавицей, но мои сердце и взгляд ее прелести трепетать не заставляли. Она ста-

нет такой же как и все. Подколотой, подкачанной, с гладкими блестящими волосами...она уже на пути. Я не имел ничего против того, что женщины активно ухаживают за собой используя современные технологии. Меня пугало то, что они становятся одинаковыми.

Поэтому и от будущей сотрудницы, жены Андрюхи я не ждал ничего хорошего, просто уступка старой дружбе. Но жизнь здорово щелкнула меня по носу уже на следующий день.

Она стояла в коридоре растерянно наблюдая царящую здесь суету. Большинство сотрудников сегодня получили выходной, работником клининга она не могла быть, одежда неудобная, каблуки, поэтому наличие кого-то постороннего сбilo меня с толку.

— Офис закрыт, — сказал я ей подходя со спины. — Если вам нужна редакция газеты, это этажом выше.

Девушка повернулась и я удивлённо замер. Она была такой...достаточно высокая, поэтому на каблуках со мной вровень почти. Глаза — зеленые, как майская трава. Лицо, плечи, шея — хаотично усыпаны веснушками. Каштановые волосы вьются мелким бесом и едва запихнуты в пучок, того и гляди вырвутся на волю, не усмирённые. Нос длинноватый, с чуть заметной горбинкой, бабка моя про такие говорила — царский, породистый. И рот. Слишком большой для ее узкого лица рот, слишком яркий, слишком приковывающий внимание.

— Эм, — растерялся я, забыв о чем говорил.

Девушка улыбнулась и в уголках травяных глаз собрались тонкие морщинки.

— Мне не в газету, — улыбнулась она. — Мне сюда. Я теперь тут работаю, я Юлия Свиридова.

Глава 3. Юля

Наступившее утро казалось мне таким пугающим. Мне было страшно, хотя я давно ничего не боялась, жизнь была такой привычной и стабильной. Наверное, последний раз я сильно испугалась, когда пару лет назад Ника грохнулась с приличной высоты в скейтпарке. Упала так, что несмотря на шлем сотрясение заработала, на руку швы накладывали...но то когда было.

— А может, не надо? — робко спросила я у мужа.

Ввиду изменений привычная скучная жизнь казалась мне не такой уж и скучной.

— Надо-надо, — отозвался Андрей. — Ты за последние годы варила мыло, вязала носки и почти связала свитер, вырастила одну тыкву, читала книги в книжном клубе и была волонтером до тех пор, пока бездомная собака не заразила тебя лишаем. Тебе нужно чем-то заняться.

— Мне страшно, — честно призналась я. — Очень.

— Я уже позвонил и договорился, сегодня к десяти тебя ждут. Удачи.

И поцеловал меня в макушку. Он был прав, во всем прав. Раньше я полностью была растворена в материнстве. Сначала бессонные ночи, потом водить и забирать в садик, школу, на секции. Ненавистные прогулки по паркам и детским площадкам — в любую погоду изволь, ребенок желает общаться с другими ребятами. И каждый прием пищи Ники зависел от меня.

А теперь...теперь Ника уже почти с меня ростом — высокая будет. И везет, если ужинаем все вместе, втроем. Так она сама находит что-то в холодильнике перекусить, или вовсе в кафе с подружками ходит. И в школу с ними. И гулять. А я помню, как сидела когда-то в пекло на лавочке у песочницы и думала — когда ты уже вырастешь. Когда сама гулять будешь...теперь гуляет. А мне скучно. А я скучаю по той маленькой Нике, которой я так была нужна. Теперь у меня появилось столько свободного времени, что я не знаю, куда его девать.

— Ладно, — тряхнула я кудрями. — Пойду!

Деловой костюмчик у меня нашелся. Туфель на каблуках так вовсе больше десятка было. Волосы я собрала в пучок. Веснушки замазывать не стала и пытаться, я давно уже их приняла, как неотъемлемую часть себя. Костюмчик предполагал пиджак, но его придется скинуть, под ним объемный шелковый топ на тонких лямках, выглядит вполне целомудренно и по деловому. На улице обещают тридцать, в пиджаке я умру.

— Мам, ты куда? — вышла в коридор сонная растрёпанная Ника, когда я уже собиралась выходить.

— На работу устраиваться, — понуро ответила я.

— Ого...ну, удачи.

И потопала в сторону ванной.

— Тебе купить чтонибудь, когда буду возвращаться? Мороженого или может холодной газировки?

— Да не, сама закажу если что. Мы с Верой гулять пойдем.

Я вздохнула. Точно пора на работу. Моя маленькая желтая машинка ждала меня на подземной парковке. Андрей давно предлагал мне сменить машину, финансы позволяли, но своего жука я нежно и трепетно любила. Да и ездила на нем не так часто, чтобы машина изнашивалась.

До здания офиса было недалеко, утренние пробки почти рассосались и добралась я быстро. Само здание было новым и красивым, на вид приятным. Внизу охранник скользнул по мне взглядом, но я явно в своем наряде за офисный планктон сошла и интереса не вызвала, как и подозрений.

Нужный мне офис занимал целый этаж — дорого богато. Широкий холл, двери в кабинеты с новенькими блестящими табличками на них и бедлам кругом. Они явно еще не заехали. Везде кто-то бегал, раздавался шум и грохот, меня дважды чуть не задавили, но до кабинета отдела кадров я добралась целой и почти невредимой. Заглянула — за столом в небольшой комнате сидела дородная, яркая и красивая женщина за пятьдесят.

— Здравсьте, — робко поздоровалась я.

Будто не на работу пришла устраиваться, я провалилась в прошлое, в девятый класс, когда завуч вызвала на ковёр и я буквально тряслась от ужаса.

— Свиридова?

— Свиридова, — кивнула я.

— Ну, проходи, Свиридова, садись.

Я прошла и послушно села на удобный стул напротив стола.

— Высшее?

— Высшее, — снова кивнула я.

Уточнять, что заканчивала с Никой на руках, которая то мило улыбаясь пускала пузыри, то орала бесом, и половину зачетов с экзаменами мне из жалости поставили, я не стала.

— Не работала никогда?

— Ни разу, — покачалась я. Затем спохватилась. — Хотя нет, на первом курсе листовки раздавала три раза. Джинсы потом себе купила...

Зачем последнее добавила — не знаю.

— Что умеешь? Честно, как на духу.

Я вздохнула.

— Мыло варить. Носки вязать, — что свитер довязать не сумела, говорить не стала. — Еще салфетки умею. Вести домашнее хозяйство, готовить. О, еще уколы ставить умею. В ягодичную мышцу.

Елена Викторовна, так звали хозяйку кабинета, закатила глаза.

— Вот говорят возьми и вынь. То есть поставь на работу нужного человека. А куда я вас поставлю то? Мыло варить? Так нам мыло не надо, мы инженерные услуги в массы поставляем. Государственные заказы выполняем! И тут вы, с вашим мылом... а я что сделаю?

Я даже обиделась. Мне сказали приходи, все решено, я и пришла. Об этом я Елене Викторовне и сказала.

— Пришла она... наша компания единый механизм, каждый винтик на своём месте, а тут мыло...

— Ладно, я пошла, — поднялась я со стула.

— погоди, — смиростивилась женщина. — Кулером пользоваться умеешь?

— Умею.

— Как бумаги в принтер засовывать знаешь?

— Знаю.

— Вот и славно, — улыбнулась, совсем подобрев Елена Викторовна. — Хозяйство тут большое, пригляд нужен. Назначим тебя офис менеджером.

— А это что такое? — растерялась я.

— Завхоз, по нашему. Будешь следить за работой обслуживающего персонала, чай, ручки и бумагу покупать.

Мне на душе полегчало. Начинать работать я боялась, мой диплом за годы превратился в бумажку, наверное подсознательно я даже хотела, чтобы меня отправили домой, оттуда и излишняя честность на собеседовании.

— Это я смогу, — с облегчением выдохнула я.

— Отлично, завтра приходи к девяти, все расскажу, пока не до тебя.

Из кабинета я вышла с хорошим настроением и почти сразу столкнулась с мужчиной. Высокий, темноглазый, он в упор смотрел на меня и отчего то казался знакомым.

— Мне не в газету, — объяснила я. — Мне сюда. Я теперь тут работаю, я Юлия Свиридова.

— Вот как... Я Иван Старовойтов, одноклассник и друг вашего Андрея.

— Вот я откуда вас знаю! — рассмеялась я. — С фотографий! Вы же мне каждый год мужа на несколько дней воруете на рыбалку!

Иван улыбнулся. Улыбка у него была светлая, чуть шальная — женщины от таких млеют. Я если и сомлела, то самую малость.

— В том году вы нам его не отдали, — заметил Иван.

— А в этом году вы можете просто приказать это сделать, — снова рассмеялась я. — Я теперь ваша подчинённая. Я у вас завхоз.

Иван округлил глаза удивлённо.

— Впервые вижу настолько красивого завхоза.

Я, в этот момент гордая и довольная собой, любила весь мир, поэтому игриво погрозила ему пальцем.

— Соблюдайте субординацию, шеф, — строго сказала я, и более мягко добавила, — до завтра, Иван.

— До завтра, — сказал он мне вслед.

И так и остался стоять смотреть, как я ухожу — чудной.

Глава 4. Иван

Мы с Еленой Викторовной стояли в моем кабинете и пили кофе. Сегодняшний день должен был быть более упорядоченным и спокойным, чему я был рад — переезд здорово бил по рабочим процессам, придется нагонять. Елена стояла у окна и задумчиво смотрела на улицу. До начала рабочего дня ещё полчаса, но народ потихоньку уже подтягивался.

— Приехала ваша фифочка, — фыркнула Елена.

Я подошёл и с любопытством глянул через ее плечо — к зданию подходила Юлия. Гордая, прямая спина, кудри в пучок, красивый костюм. Окна были закрыты, да и расстояние порядочное, но мне казалось, что я буквально слышу ее цок-цок-цок каблуками по асфальту.

— Почему фифочка то? — удивился я.

Мне Юлия казалась искренней и даже интересной.

— С золотой ложкой во рту родилась, и даже не понимает. Таких любит господь, не я. Все у них с детства есть, и ум, и красота. И чувство юмора, будь оно неладно. И семья у них хорошая, что такое спящий пьяный на полу отец они не знают. И с мужиком непременно повезет. А они даже не ценят, воспринимают, как само собой разумеющееся. Все их любят.

— Все, кроме вас, — отметил я.

— Да! — взвилась вспыльчивая Елена Викторовна. — Кроме меня! Кого хочу, того и люблю.

Я бы примиряюще похлопал ее по плечу, но Елену я побаивался, как и все в нашем коллективе. Она, на пару с бухгалтером Людмилой, являли ядро нашего коллектива.

— Вы просто революционерка в душе, — успокоил женщину я. — Вам нравится против системы идти.

— А вам бы, Иван Романович, в ЗАГС уже сходить! Два года вам девок в коллектив подбираю, одна краше другой, а вы все нос воротите, а из кровати своей проходную устроили.

— Я просто тоже немного революционер.

— Чем вам Даша не нравится, новый секретарь? Прелесть, какая девочка.

Прелесть, какая девочка, только институт закончила, а мне скоро тридцать пять стукнет. О чем я с ней разговаривать буду? Но спорить с Еленой Викторовной себе дороже.

— Мое сердце было отдано Свете. А она замужем и в декрет ушла. Теперь несчастное сердце разбито.

Вообще моего прошлого секретаря обожали все и иначе чем Светулей не звали. Пухленькая хохотушка покорила всех и замуж выскочила за одного из моих ведущих инженеров. Совет им да любовь.

— Клоун, — снова рассердилась явно вставшая не с той ноги Елена. — Ничего, помяните мое слово, найдет коса на камень, влюбитесь, и какаянибудь ушлая девица вас в бараний рог скрутит.

— Ваши бы слова да богу в уши, — отмахнулся я. — Я схожу, спасу вас от нелюбимой фифочки и сам ей экскурсию проведу. Таки жена моего друга это почти родственница.

Елена Викторовна посмотрела на меня скептически, покачала головой и отправилась к себе. Я — встречать Юлию, за время нашей дискуссии она как раз успела подняться.

— Доброе утро, — я встретил ее у самих лифтов.

— Доброе, Иван Романович.

— Бросьте, вы меня по имени зовите.

Она снова улыбнулась собрав у травяных глаз лучики морщинок.

— Я впервые работаю, Иван Романович. Не хочу, чтобы у моих коллег сложилось неправильное обо мне мнение.

— Хорошо. Я проведу вас, покажу все.

Мы пошли по этажу. Он был залит естественным солнечным светом — в торце коридора большое окно, и три окна в зоне ожидания, где у нас стояли автоматы со вкусняшками и кожаные диванчики, для ожидающих своего приема гостей.

— Сегодня я познакомлю вас с Дашей, — сказал я, — Это мой секретарь. С бухгалтером Людмилой. Всех моих инженеров вам за день не запомнить, но я вас им представлю.

Юлия кивнула и мы пустились в путь. Где-то ещё не доходя до моей приёмной, одна из кудряшек нового завхоза выбилась из пучка и задорно запрыгала у уха. Это почему-то здорово забавляло и отвлекало. Мешало наслаждаться созерцанием моего детища, которым я по праву гордился. Когда то, почти пятнадцать лет назад я начинал в арендованной комнатухе в подвале, имея под своим началом только бестолкового второкурсника. А теперь — это целое мое царство государство.

Мы заглянули в приёмную, затем в бухгалтерию. Я показал Юлие конференц зал. Затем прошлись по большим кабинетам — в них по шесть человек сидели те, кто ещё не заработал собственного, отдельного кабинета. Еще не все были на рабочих местах, но те кто был, Юлию радостно приветствовал.

— Столько людей, — взволнованно сказала Юлия. — Что я снова начала волноваться. Вдруг у меня даже запомнить их не получится? Я не справлюсь.

— У вас все получится, — успокоил я. — В крайнем случае я, или Елена Викторовна вам поможем.

Чему наша Елена конечно же, не будет рада. А я вдруг понял, что уже двадцать минут хожу и любезничаю с новенькой, разве я когда либо так встречал новых сотрудников? Хотя тут же себя одернул — она жена Андрюхи Свиридова. Не чужая, не пришлая со стороны.

Юлия улыбнулась, но понятно было, что она и правда волнуется. Взрослая вроде женщина, а сама как оленёнок испуганный.

— А мое рабочее место?

— К инженерам мы вас точно не определим. Вообще, ваша должность только вчера создана, поэтому кабинета не задумано, но у нас есть комната из хоз блока возле конференц зала. Идемте покажу вам.

Комната была небольшой, и полностью заставлена коробками и каким-то хламом. Я даже огорчился — только переехали, а барахла, как будто годами копили. И перед кудрявой Юлей немного неловко.

— Кофемашину мы отсюда уберем, еще не решили, куда поставить.

На единственном столе в комнате стояла кофемашина, рядом небрежно и неопрятно несколько упаковок одноразовых картонных стаканчиков.

— Пусть стоит, — улыбнулась Юлия. — Хотите кофе с печеньем? Я печенье испекла и принесла.

И засуетилась вдруг. Хотя суета — неправильно подобранное слово. Руки этой девушки, что едва ли не тряслась от ужаса недавно, действовали взвешенно и уверенно. Она двигалась так легко, словно танцевала какой-то незамысловатый, но завораживающий танец.

Юлия проверила уровень воды в машине, вскрыла упаковку стаканов, вставила капсулу. Затем достала из своей сумки небольшой стеклянный контейнер с деревянной винтовой крышкой.

— Печенье? — уточнил я, думая, что ослышался.

— С шоколадной крошкой, — подтвердила Юлия.

Сунула мне в руки стаканчик с кофе. Я не стал говорить ей, что пил кофе лишь полчаса назад, чтобы не расстраивать. Ее, такую чудную, с травяными глазами, расстраивать не хотелось. А затем принял и печенье. Понюхал зачем-то. Оно пахло детством. Бабушкой. Счастьем.

— Ешьте, не отравлено, — засмеялась Юлия. — Знала бы, как много людей у вас работает, больше бы напекла.

Наверное, права Елена Викторовна. Таких любят все. И я, так себе революционер, принадлежу к этому большинству. И дело не в ярких глазах, милых морщинках или непослушной кудряшке возле уха. Юля просто милая и смешная, а еще — жена Андрюхи Свиридова.

Глава 5. Юля

На следующий день я притащила в офис горшок с цветком. Бальзамин, в простонародье Ванька мокрый. Горшок был очень красивый, а сам куст пышный, и обильно усыпанный крупными махровыми цветами розового цвета. Горшок поставила на подоконник и сразу полила.

В моей комнатухе стало немного уютнее. Но все коробки и хлам девать было некуда. Этот вопрос я решила еще вчера — заказала стильный стеллаж, для этого долго мерила стену рулеткой которая нашлась у одного из инженеров. Стеллаж обещал вместить и упорядочить в себе весь хаос, царивший в моём рабочем пространстве. Нужно ещё органайзеры купить и коробки для хранения в одном стиле, осенило меня. Тогда просто невыносимо красиво станет.

К сожалению, стеллаж привезли, когда я уходила на обед, оставили у двери в коридоре и ушли. Это обстоятельство немного выбило меня из колеи — собрать стеллаж я бы не сумела. Это я знала доподлинно, был уже опыт.

Вопрос сборки стеллажа я решила быстро, а вскоре услышала из коридора сердитый голос Ивана Романовича.

— Где Титов и Ахмедов? — яростно вопрошал он. — Десять минут уже жду!

— У новенькой, — ехидно ответили ему.

Женским, конечно голосом. Кто это, Людмила или Елена? Елене я, почему-то, не нравилась. Через мгновение босс вошёл ко мне. И замер удивлённо.

— Что это? — спросил он.

— Стеллаж же, — растерянно ответила я.

Удивилась, потому что пусть стеллаж и не собран до конца, но уже явно понятно, чем он является.

— Вы его купили?

— Да.

— На свои деньги?

— Ну, технически на деньги мужа, но они лежат на моей карточке.

Что за странные вопросы он задает?

— А это что? — спросил он, по очереди указав на Титова и Ахмедова, найденных мною в одном из кабинетов.

Тоже странный вопрос.

— Титов и Ахмедов, — ответила я. — Судя по всему. А вообще это Сережа и Марат.

— То есть вы купили стеллаж, затем дернули с рабочего места двух моих инженеров и заставили собирать?

— Но кто справится со сборкой лучше инженеров? — удивилась я. — А они были так милы...

Иван Романович на мгновение спрятал в лицо ладонях, словно собираясь заплакать но стыдясь своих слез.

— Хорошо, — наконец ответил он. — Закончите и сразу ко мне, я жду.

Титов и Ахмедов, при виде босса замершие по струнке, после его ухода снова отмерли и порозовели.

— Бедненькие, — пожалела их я. — Ругаться станет. Вы на обратной дороге после него снова ко мне заходите, я вас чаем напою, чтобы снять стресс.

На пару они справились со стеллажом быстро, я вытерла с него пыль, полюбовалась. Следующие полчаса потратила на выбор органайзеров и ящиков для хранения, успев подумать о том, что работать совсем не сложно, чего я боялась только. Затем заглянула Даша и злорадно сообщила, что меня босс вызывает. Вошла я к нему не без робости, хотя в общем и целом страхов во мне поубавилось.

Кабинет у Ивана был просторный и светлый. Стильный, но какой-то неуютный. Я бы сюда тоже бальзамин притащила, а на диванчик накинула вязаный плед. Я даже задуматься успела, хватит ли моих навыков для вязания пледа, по идее, должно хватить — что там, большой квадрат. Ни рукавов, как в том злополучном свитере, ни горловины.

— Юлия Алексеевна, — прервал поток моих мыслей босс. — Вы не должны отрывать моих людей от рабочего процесса.

— Но мне ни за что не собрать стеллаж самой, — резонно ответила я.

Теперь задумался он.

— Тогда обращайтесь ко мне, я вам кого-то менее нужного в этот момент выделю. И ещё, вы не должны совершать крупные покупки за свой счет, все что дороже кружки, проводится через бухгалтерию.

— Тогда мне карточка нужна, я много ещё чего купить хочу.

Иван Романович поёжился.

— Например?

— Вот зона ожидания у вас. Места много, солнечно, но не уютно совсем, как в офисе.

— Так это и есть офис, Юлия Алексеевна.

— Люди, которые там сидят и ждут, когда вы наконец их примете, должны отдыхать душой и телом. Понимаете?

Иван Романович явно не понимал. Его тёмные глаза смотрели на меня беспомощно. Мне даже пожалеть его захотелось, погладить по отросшим уже, просящимся на стрижку, волосам.

— И что требуется?

— Немного одомашнить пространство.

— Ладно, — махнул рукой он. — Одомашнивайте. Только никаких кроватей и гамаков, спящие клиенты мне не нужны! И в бухгалтерию зайдите!

Я скрыла улыбку — не так уж и страшно на ковре было, не знаю, зачем Сережа и Марат боялись. Я сходила в бухгалтерию, закончила выбор милых прелестей в свой кабинетик, на этом мой второй рабочий день окончился. Домой я вернулась вовсе не уставшая, довольная собой даже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.